

Появление имени Сяо Жун среди участников шоу заставило многих, кто считал, что она окончательно перешла в актёрскую профессию, остолбенеть.

Ведь её актёрская карьера только началась, но уже набрала достаточный вес, и на церемонии в конце года она наверняка получит награду для новичков. Почему же она снова вернулась к участию в музыкальном шоу?

Эра, когда N-O-I доминировали в чартах, давно прошла, и это был всё-таки квартет.

Сяо Жун в нём не выделялась особенно, и ещё на этапе объявления списка участников вокруг неё разгорелись споры.

Волна обсуждений сделала это шоу объектом пристального внимания. Лян Ии перед началом трансляции даже упомянула Сяо Жун в Weibo, чтобы поддержать её.

Вэнь Фу и Чжао Минъянь поступили так же.

Они не говорили ничего лишнего в частных беседах, но на самом деле Сяо Жун до сих пор была в растерянности. Она знала, что хочет быть на сцене, но не знала, как именно.

Её отношения с Цзин Тяньюэ позволили ей увидеть, насколько она ещё незрела.

Планы на будущее, а также отсутствие уверенности.

Цзин Тяньюэ была не такой, как она. Казалось, она всегда знала, что будет делать дальше. Начиная заново, она каждый день была полна энтузиазма, совсем не похожая на луну.

Скорее, на ослепительное солнце.

Чем больше она узнавала её, чем ближе они становились, тем сильнее Сяо Жун чувствовала, что ей далеко до неё.

Она идёт так быстро, и я должна стараться ещё больше.

Но её первое выступление не удалось.

Оценки были низкими.

Её оценивала известная певица, которая уже много лет не появлялась на сцене, и телеканал приглашал её много раз.

Она сказала:

— Сяо Жун, в твоём исполнении я не услышала твоего собственного голоса.

Эта фраза звучала противоречиво, но её можно было интерпретировать по-разному.

Когда человек становится популярным, вокруг него всегда много сплетен. Успехи и популярность Сяо Жун за последние два года вызвали зависть.

Если бы она выбрала путь актрисы, получив признание, споров было бы меньше.

Но, как говорила Цзин Тяньюэ, она выбирала сценарии для своих ролей, обычно это были стандартные истории. В профессиональных вопросах она никогда не позволяла себе хвалить

Сяо Жун только потому, что та была её подругой.

В конце она спросила:

— Тебе это нравится?

Сяо Жун подумала, что не сказать, что ей это не нравится, но и не сказать, что нравится.

На самом деле у неё не было сильных предпочтений.

Цзин Тяньюэ была её навязчивой идеей. Её взросление в глазах других казалось тяжёлым, и после того, как фанаты раздули это, оно стало выглядеть особенно вдохновляюще. Хотя хейтеры говорили, что это выглядит как попытка вызвать жалость, звёзды зарабатывают много, и трудности — это нормально.

На самом деле Сяо Жун тоже так думала, что всё не так уж драматично, просто один человек за другим.

Мама, возможно, ненадолго любила меня, потому что я была её ответственностью, и она должна была заботиться обо мне.

Папа не любил меня, потому что мама хотела ребёнка, поэтому они забрали меня домой, и он заботился обо мне, потому что это была его обязанность как мужа.

Потом всё это исчезло.

Родственные чувства превратились в тяжёлую обязанность. За обеденным столом говорили, что молочная смесь для брата дорогая, и Сяо Жун, тебе не нужно ходить на танцы.

Сяо Жун согласилась.

Она была очень уступчивой, в детстве все говорили, что она послушная.

Просто не была сладкой на словах.

Было ли что-то, что ей действительно нравилось?

То, что ей не доставалось.

Танцы ей преподавал Старина Вэй, и это было занятие, которое помогало забыть о проблемах.

Пение тоже, всё, что помогало забыть о проблемах, можно было считать любимым.

После первого выпуска Сяо Жун долго сидела в машине и молчала. Пузырёк звал её, но она будто не слышала.

Пузырёк тихонько сфотографировал её, чтобы отправить Цзин Тяньюэ, но Сяо Жун впервые резко остановила его:

— Не говори ей.

Она говорила так резко, что глаза покраснели от обиды и самоуничижения, которые её терзали.

Она даже немного дрожала.

Но тут позвонила Цзин Тяньюэ.

Она спросила:

— Ты в порядке?

Сяо Жун на самом деле не хотела плакать, но было слишком тяжело, она прикусила губу и сказала:

— Сестра, я ведь ни на что не гожусь, да?

Цзин Тяньюэ не очень умела утешать, и в принципе мало кто обращался к ней за утешением.

В её возрасте, Гао Цзин иногда приходила к ней выпить, но это было всё.

Проблемы в браке — это не то, во что можно вмешиваться.

Поэтому она и не умела утешать.

Когда Сяо Жун сказала это, она на мгновение растерялась, не зная, как её успокоить.

Но говорить, что она ни на что не годится, было перебором, она усмехнулась:

— Ты знаешь, что такое быть ни на что не годной? Не приписывай себе это.

У Сяо Жун был сильный носовой оттенок в голосе, явно сдерживала слёзы.

— Это не такое уж большое дело.

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Тебя же не выгнали, так что стыдиться нечего.

Она не очень разбиралась в музыке, сама пела неважно, для неё это было просто звуком.

Обычные слушатели не различают технических аспектов, они просто слышат, что это красиво, что есть эмоции, или что их это тронуло, и это запоминается.

На самом деле искусство везде одинаково, в актёрской игре то же самое.

Обычно она говорила не очень мягко, и когда говорила чуть мягче, это было похоже на флирт.

Такой серьёзный разговор был редкостью, Сяо Жун просто не могла успокоиться, в её характере была сильная упёртость.

Она всегда шла до конца, редко задумываясь о будущем.

Тогда она без колебаний ушла из дома, с решимостью, что у неё нет пути назад.

— Не торопись, ты можешь слушать только половину того, что говорит судья, это просто шоу, ты должна понимать это лучше меня.

Цзин Тяньюэ зевнула, и Сяо Жун вдруг поняла, что у них разница во времени:

— Ты плохо спала? Это всё из-за меня...

— Ты не настолько важна, — рассмеялась Цзин Тяньюэ. — Сяо Жун, почему ты так не уверена в себе?

Сяо Жун:

— Я просто...

Она посмотрела в окно, где мелькали уходящие назад улицы. В последнее время было очень холодно, все говорили, что скоро пойдёт снег.

— Я люблю тебя, и не просто так.

Цзин Тяньюэ сказала это, она всегда была откровенна, хотя предыдущие отношения стёрли её изначальные острые углы.

Из-за этого её отношения с Сяо Жун начались не совсем искренне, но со временем Сяо Жун вылечила её болезненность, и она снова стала прежней.

Просто Сяо Жун этого не знала.

Эти слова, донесшиеся до Сяо Жун, заставили её на мгновение усомниться, правильно ли она услышала.

— Что?

Она не могла поверить, что в том разговоре она выманила у неё признание в любви.

На самом деле, с того момента, как они начали встречаться, Цзин Тяньюэ никогда не говорила «Я люблю тебя».

В отличие от Сяо Жун, которая произносила это каждый день, постоянно признаваясь в любви.

— Я сказала, что люблю тебя, и не просто так.

Цзин Тяньюэ повторила:

— Когда вернёшься, хорошо выспись, уже поздно, не смотри в интернете всякую ерунду, просто спи.

Сяо Жун кивнула.

Пузырёк всё слышал, и для него эти отношения Сяо Жун и Цзин Тяньюэ казались довольно необычными.

Когда он впервые заметил намёки, то был в панике.

Ведь Сяо Жун, несмотря на свою популярность среди сверстников, по опыту, статусу и достижениям сильно уступала Цзин Тяньюэ.

Сниматься вместе с ней уже было большим достижением, не говоря уже о романе.

Когда всё подтвердилось, он даже поговорил с Братом Яном, и тот, выкурив несколько сигарет,

наконец вздохнул.

Романы между звёздами из разных компаний — это обычное дело, и примеров, когда фанаты перестают возражать, а потом звёзды вместе зарабатывают деньги, множество.

Но Сяо Жун была ещё молода, находилась на подъёме, а Цзин Тяньюэ уже давно была знаменитостью, и её развод до сих пор имел последствия.

То, что они снимались вместе, уже вызывало недоумение, а роман вообще было трудно поверить.

До сих пор в интернете не было никаких обсуждений.

Ведь обе стороны были откровенны, и Сяо Жун в интервью прямо говорила, что очень её любит.

Позже кто-то сделал подборку её слов из шоу, в котором она участвовала в год дебюта, и это тоже была Цзин Тяньюэ, все говорили, что она добилась своего, будучи фанаткой.

Именно из-за такой откровенности перед публикой, кроме работы, их видели вместе за ужином, и Цзин Тяньюэ даже показывала «V» в камеру, что полностью лишало людей возможности что-то утверждать.

Обе команды не ожидали, что вторая любовь Цзин Тяньюэ будет такой спокойной.

По сравнению с её взрывными заявлениями о романе с Цинь Мянem, это было совсем незначительно.

Именно поэтому, как ассистент, Пузырёк чувствовал некоторую несправедливость.

Хотя это было и хорошо, так как избавляло от лишних проблем, и в личной жизни их отношения выглядели неплохо.

Авторское примечание:

— N-O-I: Как вы справляетесь со стрессом? —

Лян Ии: Играю в игры.

Вэнь Фу: Пою «Король любовных песен» сто раз.

Чжао Минъянь: Представляю, что у меня есть роман.

Сяо Жун: Готовлю.

— N-O-I: Что вы думаете о фанатах, которые переходят к другим звёздам? —

Лян Ии (улыбаясь): Часто возвращайтесь домой.

Вэнь Фу (без эмоций): Они всё равно вернуться.

Чжао Минъянь (подпирая щеку): Шоу-бизнес — это круг.

Сяо Жун (держа лицо в ладонях): Мы недостаточно хороши?

Пожалуйста, оставляйте комментарии~~~~~ а также те, кто поддерживает, могут запросить дополнительные главы к этой истории, эх, я тоже не знаю, что написать.

<http://bllate.org/book/17670/1646940>